

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)/LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.70.4>

ПОЛИТКОРРЕКТНЫЙ РАССКАЗЧИК КАК ПАРОДИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ

Научная статья

Зенов Е.В.^{1,*}, Копылов А.В.²

¹ORCID : 0000-0003-3328-8509;

²ORCID : 0000-0002-4241-2308;

^{1,2} Мурманский арктический университет, Мурманск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (yegzenov[at]gmail.com)

Аннотация

В статье рассматривается феномен пародической личности в ранее не рассмотренном ключе: как создание образа рассказчика в произведении-пародии на политкорректность. Центральным объектом анализа становится фигура политкорректного рассказчика. Исследование проводится на пересечении двух ключевых теоретических концепций: теории «пародической личности» Ю. Тынянова и концепции «языковой личности» Ю.Н. Караулова. В статье анализируется, как рассказчик у Гарнера воплощает во всей полноте структуру языковой личности, специфичной для дискурса политкорректности (ее аксиологические установки, модели эвфемизации, лексикон). В качестве исходного материала рассматриваются малоизученные в отечественной науке работы Дж.Ф. Гарнера «Политкорректные сказки на ночь» и «Однажды, в более просвещенное время». Показаны особенности интертекстуального подхода автора, роль политкорректного рассказчика и связь между языковой и пародической личностью.

Ключевые слова: пародия, политкорректность, эвфемия, сказка.

POLITICALLY CORRECT NARRATOR AS PARODIC PERSONA

Research article

Zenov Y.V.^{1,*}, Kopylov A.V.²

¹ORCID : 0000-0003-3328-8509;

²ORCID : 0000-0002-4241-2308;

^{1,2} Murmansk Arctic University, Murmansk, Russian Federation

* Corresponding author (yegzenov[at]gmail.com)

Abstract

The article discusses parodic persona in a previously unknown aspect as a means for creating the image of narrator in a parody on political correctness. The analysis focuses on the figure of the politically correct narrator. The study is conducted at the intersection of two key theoretical concepts: Yuri Tynyanov's theory of the 'parodic personality' and Yuri Karaulov's concept of the "linguistic personality". The article demonstrates how Garner's narrator fully embodies the structure of linguistic personality specific to the discourse of political correctness, i.e. its axiological attitudes, productive models to create euphemisms, and vocabulary. Source material is presented by J.F. Garner's books that were previously unresearched in Russian academia, such as "Politically Correct Bedtime Stories" and "Once Upon a More Enlightened Time". The article also highlights the peculiarities of the author's intertextual approach to writing a story, the role of the politically correct narrator, and the connection between the parodic and linguistic personalities.

Keywords: parody, political correctness, euphemism, fairytale.

Введение

Феномен политической корректности, помимо многочисленных споров, перетекающих иногда в «культурные войны», породил также и своего рода литературную реакцию, а именно ряд пародий на присущую сторонникам политической корректности тенденцию к эвфемизации любых номинативных единиц, способных обидеть те или иные группы людей. Особое место среди таких пародий занимает *Politically Correct Bedtime Stories: Modern Tales for Our Life & Times* Джеймса Финна Гарнера [9] — сборник, где общеизвестные детские сказки переписаны в русле идеологии и стилистики политической корректности. Успех этой книги, по-видимому, побудил автора написать еще два аналогичных сборника пародий: *Politically Correct Holiday Stories* [10] и *Once Upon a More Enlightened Time* [8].

В настоящей статье предпринимается попытка проанализировать фигуру рассказчика в этих пародиях в свете идей Ю. Тынянова о «пародической личности» и концепции языковой личности, которая в отечественной лингвистике разрабатывается в духе исследований Ю.Н. Караулова.

Обсуждение

Автор анализируемых пародий, однозначно относя себя к противникам политкорректности (хотя в аннотации к *Politically Correct Bedtime Stories* он и называет себя ...*the descendant of dead white European males*, а саму книгу — *processed tree carcass*), использует для создания пародийного эффекта продуктивные модели словообразования (-ism, -er и другие суффиксы) [5, С. 104], и именно поэтому книга представляет для исследователя-филолога особый интерес: пародийный эффект тем более любопытен, что даже спустя 30 лет с момента издания книги некоторые

окказионализмы по-прежнему выглядят убедительно для неподготовленного читателя: в частности pseudo-cannibalism [8, С. 46].

Носитель идеологии политкорректности выступает как своего рода языковая личность — не только индивидуализированная, но и, даже скорее, «модельная» (по В.И. Карасику), т.е. типичная для определенной этносоциальной среды, отражающая специфику определенной эпохи и коррелированная с определенной моделью поведения [2, С. 10–11]. В.И. Карасик описывает в своей работе некоторые «модельные личности» 1990-х гг., характерные для России того периода («братки», «новый русский», «телевизионный ведущий»). Представляется, что носитель идеологии политкорректности может рассматриваться именно как «модельная личность» такого же рода, характерная для последних нескольких десятилетий в культуре Северной Америки и Западной Европы. В целом, пародирование социальных явлений в несколько амбивалентном ключе (сам Гарнер не заявляет, что книга носит пародийный характер, хотя из ее содержания и даже аннотации это сразу же становится очевидно) само по себе не ново, но стоит отметить, что основной функцией такой пародии все-таки становится высмеивание не только формы, но и содержания западного культурно-исторического фона [4, С. 20]. В данном случае речь идет о пародии как значимом жанре: такое произведение вполне способно влиять на мировоззрение культурной общности и даже играть определенную роль в смене элементов человеческого создания: Гарнер выбрал актуальную тему, которая и по сей день остается в евроатлантическом сообществе предметом споров.

Материал пародий на политкорректность (о пародии вообще см., в частности: [1], [7]) представляет эту модельную личность в юмористическом или сатирическом преломлении, превращая ее в полноценную «пародическую личность» в смысле Ю. Тынянова [6, С. 306–307], но без индивидуализации, в отличие от рассматриваемого им как пример подобной личности А. Хвостова. Здесь мы имеем дело, так сказать, с пародической модельной личностью: в книгах Гарнера в качестве таковой выступает политкорректный сказочник. Собственно, именно перенесение политкорректной модельной личности в положение сказочника и обеспечивает эффект пародийности, т.е. проецирование черт политкорректности модельной личности на фигуру рассказчика. Благодаря привнесению черт модельной политкорректной личности в фигуру сказочника, эта последняя претерпевает гротескную модификацию, высвечивающую осмеиваемые политкорректные черты и компрометирующую таким образом эксцессы политкорректной эвфемизации и стоящие за ними социокультурные установки.

Любопытно, что модельная политкорректная личность может быть вполне адекватно проанализирована в терминах уровней структуры языковой личности по Ю.Н. Караулову [3, С. 48–68].

Высшим у Ю.Н. Караулова является мотивационный уровень языковой личности, связанный с «коммуникативно-деятельностными потребностями личности» и ее «более масштабными общественными потребностями» [3, С. 53]. В случае политкорректной модельной личности как таковой наиболее существенной следует признать потребность реформировать общество через реформу языка: использование политкорректных эвфемизмов должно привести к постепенному ослаблению стереотипизации и дискриминации определенных групп людей и к изменению социокультурных установок, к изживанию предрассудков. Речь идет, таким образом, о попытке конструирования социальной реальности через изменения в языке, эту реальность описывающем.

В пародийном преломлении этой модельной личности политкорректный сказочник на мотивационном ее уровне осуществляет реконструкцию фантазийного мира общеизвестных сказок: так, в «Красной шапочке» Гарнера бабушка фактически освобождает сама себя, убивая при этом пытавшегося ее вызволить мужчину-лесоруба (в «прекрасном новом мире» политкорректной сказки женщины не нуждаются в защите мужчин и всего добиваются сами), а в финале сказки волк, бабушка и Красная Шапочка образуют идеальное домохозяйство, свободное от патриархальных установок, своего рода феминистскую экологическую идиллию. Здесь гротескность модифицированной сказочной фабулы выступает как средство сатирического представления социально-реформаторского пафоса движения за политическую корректность.

На тезаурусном (когнитивном) уровне модельная политкорректная личность характеризуется неким ансамблем «обобщенных (теоретических или обыденно-житейских) понятий, крупных концептов, идей» [3, С. 52], выражающих ценностные установки движения за политкорректность: это неприятие всех форм стигматизации и дискриминации, утверждение равенства всех людей независимо от их принадлежности к тем или иным группам и т.д. В пародийном преломлении в анализируемых сборниках это отражается в повторяющихся мотивах, таких как признание равноценности не только всех людей, но и всех живых существ, самостоятельности женщин и их равенства с мужчинами во всех отношениях, что очевидно на примере диалога между Волком и Шапочкой: *The wolf said, «You know, my dear, it isn't safe for a little girl to walk through these woods alone. Red Riding Hood said, «I find your sexist remark offensive in the extreme, but I will ignore it because of your traditional status as an outcast from society...»* [9, С. 2]. На тезаурусном уровне очевидно значение интертекстуальности пародийных произведений, в частности — отсылка к «дипломатии канонеров» в интерпретации «Трех поросят»: *The pigs shouted back (at the wolf), «Your gunboat tactics hold no fear for pigs defending their homes and culture»* [9, С. 10]. В сатирическом духе высмеивается социальное неравенство и традиционно негативные оценки образа жизни, не ориентированного на экономический успех, что видно из интерпретации эзоповского «Кузнечика и муравья»: *«In that same field lived a grasshopper whose life was very free from care, since he had long ago rejected the bourgeois, money-grubbing concept of «making it»* [8, С. 16]. Можно сказать, что эти сказки представляют пародийное преломление аксиологии политической корректности.

Наконец, на вербально-семантическом уровне предстает то, что чаще и более всего ассоциируется с политической корректностью, а именно тенденция к эвфемизации. Для модельной политкорректной языковой личности эвфемизмы служат средством преодоления стереотипов, стигматизации, дискриминации и неравенства. Эвфемизмы оказываются языковой реализацией аксиологических установок такой личности. В пародийном преломлении политкорректные эвфемизмы компрометируются двояким образом: во-первых, уже существующие эвфемизмы переносятся в чуждую им дискурсивную область — в сказочное повествование. Здесь наблюдается хорошо известный стилистический феномен:

столкновение несовместимых в том или ином отношении (например, в отношении функционально-стилистической принадлежности) единиц, которое порождает юмористический эффект.

Во-вторых, в сказках-пародиях появляются новые, окказиональные эвфемизмы, утрирующие черты реальной политкорректной эвфемизации, ее характерных моделей. В таких случаях утрирование выявляет нелепость самой модели: интересно слово *womup*, появляющееся в интерпретациях сказок сатирически-феминистского толка. Хотя само слово фиксируется англоязычными словарями (в частности, Merriam Webster), на практике оно используется редко. Любопытно также словосочетание *equine colleague* [8, С. 22], отсылающее к более частому и по-прежнему популярному эвфемизму *animal companion* — оба призваны уравнивать в правах человека и животное. Эти и похожие выражения строятся по продуктивной модели: спор о том, насколько суффикс *-man* приемлем в существительных, обозначающих женщин, и по сей день актуален; использование персонажами сатирических сказок слово *womup* высмеивает феминизм второй волны. Аналогично использование слова *person* в названии сказки *Sleeping Persun* (отсылка на «Спящую красавицу»); в данном случае можно даже проследить эволюцию слова: *beauty* à *person* (с целью избежать упоминания «стандартов красоты») à *persun* (с тем, чтобы исключить гендерную окрашенность суффикса *-son*; аналогично *womup*).

Заключение

Таким образом, политкорректный сказочник в анализируемых сборниках пародий выступает во всей полноте структуры языковой личности, что позволяет считать эту фигуру полноценной пародической личностью, вписанной, что необычно, в саму поэтическую структуру текста, т.к. речь здесь идет о неустрашимом элементе этой структуры — о фигуре рассказчика.

По отношению к анализируемым текстам пародий сами пародируемые сказки выступают как *прецедентные тексты* (еще одно понятие, разработанное Ю.Н. Карауловым в той же книге [3, С. 216-236]). В данном случае смысл авторской «игры» с прецедентным текстом, видимо, состоит в том, чтобы через бросающуюся в глаза нелепость его пародийной трансформации подвергнуть сатирическому осмеянию политкорректную установку на изменение мира посредством реформы языка, на котором о нем говорят. Кроме того, политкорректный сказочник выступает как пародия на носителя идеологии и языка политкорректности в совокупности ее аксиологических установок и моделей эвфемизации.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Коптева Г.Г., Новосибирское высшее военное командное училище, Новосибирск Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.70.4.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Kopteva G.G., Novosibirsk Higher Military Command School, Novosibirsk Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.70.4.1>

Список литературы / References

1. Гаспаров М.Л. Пародия / М.Л. Гаспаров; под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева // Литературный энциклопедический словарь. — Москва : Советская энциклопедия, 1987. — 268 с.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 332 с.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. — Москва : URSS, 2019. — 264 с.
4. Лушников Г.И. Лингвостилистические особенности жанровых типов англоязычной литературной пародии / Г.И. Лушников // Вестник Томского государственного университета. — 2011. — № 345. — С. 15–21.
5. Майба В.В. О структуре языка политкорректности (на примере английского и русского языков) / В.В. Майба // Политическая лингвистика. — 2012. — № 2 (40). — С. 102–109. — EDN PCAVUB.
6. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино / Ю.Н. Тынянов. — Москва : Наука, 1977. — 574 с.
7. Dentith S. Parody / S. Dentith. — London : Routledge, 2000. — 210 p.
8. Garner J.F. Once Upon a More Enlightened Time: More Politically Correct Bedtime Stories / J.F. Garner. — Macmillan Publishing Company, 1995. — 165 p.
9. Garner J.F. Politically Correct Bedtime Stories / J.F. Garner. — London : Macmillan Publishing Co, 1994. — 103 p.
10. Garner J.F. Politically Correct Holiday Stories / J.F. Garner. — London : Macmillan Publishing Co, 1995. — 99 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gasparov M.L. Parodija [Parody] / M.L. Gasparov; edited by V.M. Kozhevnikov, P.A. Nikolaev // Literaturnyj jenciklopedicheskij slovar' [Literary Encyclopaedic Dictionary]. — Moscow : Soviet Encyclopaedia, 1987. — 268 p. [in Russian]
2. Karasik V.I. Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse] / V.I. Karasik. — Volgograd : Peremena, 2002. — 332 p. [in Russian]
3. Karaulov Yu.N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost' [Russian language and linguistic identity] / Yu.N. Karaulov. — Moscow : URSS, 2019. — 264 p. [in Russian]
4. Lushnikova G.I. Lingvostilisticheskie osobennosti zhanrovyyh tipov anglojazychnoj literaturnoj parodii [Linguistic and stylistic features of genre types in English-language literary parody] / G.I. Lushnikova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]. — 2011. — № 345. — P. 15–21. [in Russian]

5. Maiba V.V. O strukture jazyka politkorrektnosti (na primere anglijskogo i russkogo jazykov) [On the structure of politically correct language (on the example of English and Russian)] / V.V. Maiba // Politicheskaja lingvistika [Political Linguistics]. — 2012. — № 2 (40). — P. 102–109. — EDN PCAVUB. [in Russian]
6. Tynyanov Yu.N. Pojetika. Istorija literatury. Kino [Poetics. History of literature. Cinema] / Yu.N. Tynyanov. — Moscow : Nauka, 1977. — 574 p. [in Russian]
7. Dentith S. Parody / S. Dentith. — London : Routledge, 2000. — 210 p.
8. Garner J.F. Once Upon a More Enlightened Time: More Politically Correct Bedtime Stories / J.F. Garner. — Macmillan Publishing Company, 1995. — 165 p.
9. Garner J.F. Politically Correct Bedtime Stories / J.F. Garner. — London : Macmillan Publishing Co, 1994. — 103 p.
10. Garner J.F. Politically Correct Holiday Stories / J.F. Garner. — London : Macmillan Publishing Co, 1995. — 99 p.